Зейнеп, побывавшая на острове Праслин в качестве волонтера, жаловалась доктору Ким Дон Сунгу, начальнику госпитального судна.

Она была потрясена, увидев курение детей в раннем подростковом возрасте и распространенность заболеваний, передающихся половым путем (ЗППП), среди местных жителей.

"Принцесса, нынешнее состояние туристических мест во всем мире ничем не отличается от здешнего. В частности, Сейшельские острова были британской колонией до 70-х годов, поэтому здесь широко распространено пораженчество. Вместо того чтобы попытаться сделать что-то для своего будущего, люди сосредоточены на стимуляции непосредственных периферийных нервов. Мы ничего не можем с этим поделать, потому что низкая культура туристов, мечтающих оторваться от повседневной жизни в туристических местах, сказывается на жителях."

"Даже если речь идет о венерических заболеваниях, сцена детей, курящих сигареты, продолжает беспокоить меня".

"Чему будут учиться и кем вырастут люди, родившиеся в туристических местах? И хотя они независимы, у них все еще колониальный менталитет. Это место с населением всего 90 000 человек, так что его стыдно называть страной, но оно катится, потому что имеет доходы от туризма".

Сейшельские острова полагались на доходы от туризма для большей части своих государственных налоговых поступлений и национального дохода из-за отсутствия человеческих и физических ресурсов и собственных производственных мощностей. Поэтому туристы были их надеждой.

Это была экономическая структура, которую можно было поддерживать только за счет борьбы за удовлетворение потребностей и вкусов туристов, посещающих острова.

"Я должен поговорить с Его Высочеством и попросить его организовать здесь курорт. Разве ничего не изменится, если здесь будет построен отель "Ариранг"?".

"Это хорошая идея. Было бы неплохо организовать на курорте клинику и заботиться о жителях."

"

Что касается медицинского обслуживания, госпитальное судно может регулярно заходить сюда время от времени и лечить людей, но я думаю, что когда здесь будет построена королевская военно-морская база, было бы неплохо иметь здесь отель в качестве места отдыха для медицинского персонала госпитального судна, идущего на Мадагаскар и обратно."

"Это очень привлекательная идея. Я вас полностью поддерживаю. На самом деле, я возьму на себя инициативу и предложу вашу идею герцогу. Было бы здорово иметь отель "Ариранг" в этом прекрасном месте".

Зейнеп считала, что инвестирование в Сейшельские острова укрепит позиции Казахстана, поскольку Сейшельские острова не жалеют места для казахстанской военно-морской базы.

"Доктор, это было действительно хорошее решение - поехать с вами на госпитальном судне".

"Спасибо. Поэтому, пожалуйста, отмените годичный срок моей службы на госпитальном судне".

"О, Боже! Это выходит за рамки моих полномочий. Я слышал, что у вас много работы на королевской территории..."

"Я должен стоять на втором плане, чтобы младшие могли получить место. С тобой будут обращаться как с жадным стариком, если ты ни за что не уступишь свою должность. Это моя мечта - работать волонтером в отдаленных районах, так что, пожалуйста, помогите мне".

"Ура... Хорошо, я буду на вашей стороне, так что, пожалуйста, поддержите и меня".

Зейнеп и доктор Ким Дон Сун быстро нашли общий язык.

Очарованная природными пейзажами Сейшельских островов, Зейнеп хотела сделать их базой для госпитального судна, которое будет работать в Африке.

Она также намекнула адмиралу Джуну о своем намерении построить на Сейшелах отель "Ариранг". Однако он высказался отрицательно, сказав, что Сейшелы - слишком маленькая страна.

"Она прекрасна, но гавань настолько мала, что в ней трудно разместить весь мобильный флот. Почему бы вам не осмотреть Мадагаскар и не принять решение?".

"О, Боже! Индийская база выглядит такой большой, но вы хотите сказать, что там трудно разместить весь наш флот?"

"Да, это так. Даже с нашим собственным доком может причалить только один мобильный флот. Я не говорю, что мы должны отказаться от базы, но основная проблема все еще остается.

Вот почему я попросил Его Высочество построить базу на Мадагаскаре. Это будет опорный пункт для флота в Индийском океане. В долгосрочной перспективе это также поможет национальным интересам Казахстана. Это место будет более сложным, когда в будущем индийский флот разместит больше кораблей. Что ж, Мадагаскар - это еще и место для волонтерской работы, поэтому, пожалуйста, осмотритесь. Наверняка найдется место, которое вам понравится".

Зейнеп не смогла возразить, так как адмирал Цзюнь был прав.

Когда принцесса выглядела разочарованной, он продолжил: "Мадагаскар так же прекрасен, как и здесь. Это место действия романа "Маленький принц" и родина обезьяны лемура, которая является персонажем диснеевского фильма. Говорят, это очень интересное животное. Почему бы вам не инвестировать в район с потенциалом будущего развития? Солдатам понравится, когда там будет построен курорт".

Зейнеп, любительница животных, была заинтригована, услышав, что это родина обезьяны лемура.

"Мне неловко слышать то, что вы сейчас сказали. Я упустила из виду важность Мадагаскара. Мадагаскар был бы хорошим местом для обеспечения дружбы между двумя странами и отдыха для солдат".

Когда принцесса отпустила свою волю, Виктор Цзюнь почувствовал облегчение.

Внутри он переживал, что она упрямится.

Но принцесса была умной и мудрой девушкой, которая могла принимать разумные решения.

***

О захоронении трех пиратских кораблей в водах у берегов Сомали, казалось, тихо забыли, но появление рыбацкой лодки, ставшей свидетелем обстрела вблизи этого места, привлекло внимание мировой общественности к этой проблеме.

На фрегатах не было казахского флага, но по изображениям сотен спутников в небе было очевидно, что они принадлежат ВМС Казахстана.

Единственными военными кораблями, действующими в водах юго-восточной Африки, были ВМС Казахстана и ВМС Индии.

Совет по правам человека ООН принял к сведению безжалостную расправу ВМС Казахстана над пиратами, заявив, что пираты также имеют права человека.

"Ваше Высочество, ООН.

сходит с ума против нас за нарушение международного права. Проблема в том, что мы самовольно вошли в территориальные воды Сомали".

Адмирал Цзюнь был в растерянности, что делать, так как возникла неожиданная ситуация.

-Это как правительство завода. Кого вы уведомляете, прежде чем войти в море? Они должны благодарить нас за то, что мы уничтожили базу пиратов. Не пугайтесь и сильнее изгоняйте пиратов. Наш МИД будет продолжать не реагировать. Со временем оно успокоится.

"Да, сэр. Мы выполним его без каких-либо сбоев".

Поведение Совета по правам человека ООН достойно осуждения.

Это был Совет по правам человека, который сделал лишь краткое заявление перед лицом гражданской войны, которая привела к многочисленным беженцам и похищениям беженцев для долгосрочной торговли людьми, но теперь он обвиняет Казахстан в нападении на сомалийских пиратов.

Для Юнхо акт нападения на госпитальное судно был неприемлем.

Именно поэтому, когда адмирал Цзюнь запоздало сообщил, что уничтожил головные корабли пиратов в южной части Сомали, он похвалил его поступок.

Если бы не было наказания, несмотря на нападение, безрассудные провокации пиратов никогда бы не прекратились.

Юнгхо подумывал о том, чтобы выйти из Совета по правам человека ООН.

Было жаль, что он платит организации, которая не может продемонстрировать никакого ответственного поведения.

Недавно из него вышли и США.

Это произошло потому, что они устали от совета, который только сдерживал решение правительства, отнюдь не помогая ему.

После разговора с герцогом Виктор начал операцию по выслеживанию вооруженных судов в водах Сомали и за их пределами. Ему нечего было сдерживать, поскольку герцог заявил, что проигнорирует рекомендацию Совета по правам человека ООН.

В то время как ВМС Казахстана развернули суда в Индийском океане для борьбы с пиратством, к этим усилиям присоединились ВМС США и Индии.

Нападение на госпитальное судно в Казахстане положило начало более масштабному движению.

Военно-морские силы трех стран начали бороться с военными кликами, стоящими за пиратами.

Двенадцать военных клик взяли под контроль некоторые районы Сомали, и они не только занимались пиратством, но и совершали другие злодеяния, чтобы подчеркнуть свое существование.

В Сомали уже давно царила анархия, отдельные граждане и военные клики стреляли и убивали всех, кто был вооружен оружием.

Даже организация "Врачи без границ" была выведена из Сомали, превратив ее в государство, которого сторонится весь мир.

Это был легендарный район, куда Аль-Каида пришла, чтобы создать свой филиал, но ушла оттуда после неожиданного взрыва ракетной бомбы РПГ и жертв, заявив, что безопасность в этом районе очень слабая.

Даже террористические группировки были обеспокоены отсутствием безопасности, поэтому здесь царила неразбериха.

***

Не будет преувеличением сказать, что все суда, плавающие в море у берегов Сомали, были потоплены, за исключением рыбацких лодок.

В ходе таких зачисток объединенный флот также попал под удар пиратов, которые отбивались из автоматов АК и переносных ракет.

В перестрелке, которая произошла во время исследования пиратских судов, обе стороны получили совместные ранения.

Госпитальный корабль Зейнеп перестал лечить жителей и занялся лечением солдат, так как число раненых росло.

"Я так горжусь тобой, принцесса. Раненые солдаты никогда не забудут гостеприимство нашего госпитального корабля".

Причина, по которой Зейнеп хотела управлять госпитальным судном, заключалась в волонтерской работе, но впервые эта идея пришла ей в голову, когда она услышала, что число военных за рубежом увеличивается.

Солдаты, работающие за границей, не имели возможности лечиться.

В мирное время судно должно было оказывать медицинские услуги жителям отдаленных регионов, а в чрезвычайной ситуации - лечить раненых казахстанских солдат на поле боя. Хотя она и не мечтала, что он понадобится так быстро, пришло время госпитальному кораблю блеснуть и выполнить свою функцию.

"

Главный врач, если мы отправим сомалийских пиратов обратно после лечения, они снова присоединятся к пиратам."

"О чем вы говорите? Они должны быть наказаны за свои преступления".

"Разве они станут другими, даже если мы их накажем? Они совершенно не похожи на нас".

Они могли лечить раненых сомалийских пиратов, но было неясно, что с ними делать после этого. Было неясно, стоит ли везти их в Казахстан для суда. У Казахстана не было причин играть такую добрую роль.

Лучшим выходом было передать их обратно американским или индийским войскам.

Однако, как ни странно, казахстанский флот не принес пиратам никаких потерь.

Военно-морские силы уничтожали их на месте, чтобы не беспокоиться о таких вещах.

Это можно назвать жестоким, но это было наказанием за их преступления.

Это происходило потому, что такое жестокое возмездие было единственным способом уменьшить подчинение пиратов.

"Я должна спросить адмирала Цзюня".

"Принцесса, он отправит их всех обратно в Сомали".

"Если ответственный человек решит так поступить, мы должны последовать за ним. Нет причин брать на себя то, с чем мы не можем справиться. Я думаю, что это самонадеянно - брать на себя политическое бремя".

"Если вы так считаете, то я согласен. Я думаю, будет правильно, если мы сосредоточимся на лечении, а не на остальном".

На вопрос адмирал Цзюнь ответил, что после лечения всех заключенных он планирует отправить их обратно в Сомали. Он сказал, что ему повезло, что он их лечил.

По его словам, сомалийские военачальники и пираты были человеческими отбросами, поэтому их нельзя было изменить.

Он подчеркнул, что сейчас приоритетной задачей является создание условий, в которых пираты не смогут свободно действовать, мобилизовав мощную силу.

http://tl.rulate.ru/book/27517/2192765